

4 глава: «Кто такой Цинь Чэн?» (Часть 1)

Машина медленно заехала в гараж. Жун Сюй вышел из неё, направившись к дому, но не успел сделать и пары шагов, как внезапно услышал резкий женский голос.

— Как ты обращаешься с вещами?! Няня Ван, поосторожней с вазой, не урони её. Ах! Я же говорила тебе быть осторожнее! Понежнее, поняла?!

Визгливый голос был пронзительным и неприятным для слуха. Когда Жун Сюй вошёл в дом, богато разодетая немолодая женщина сразу же повернулась к нему. Она была довольно привлекательной, на ней был зелёный нефритовый браслет и ожерелье из крупного жемчуга. Её запястья были в два раза толще, чем у Жун Сюя.

Может быть, она не ожидала так внезапно встретиться с ним, или её поразил его внешний вид, но она на долгое время замерла, а затем поморгала и ядовито сказала:

— Привет. Значит, наша знаменитость наконец-то вернулась? Почему за тобой никто не отправился? Управляющий Дуань, за что, ты думаешь, мы тебе платим? Как ты мог позволить нашему Сяо Сюю придти сюда на своих двоих?

В душе Жун Сюй лишь посмеялся над этим, и мягко поприветствовал:

— Вторая тетушка, — повернулся и начал подниматься по лестнице.

Не успел он уйти, как снова послышался голос этой женщины:

— Твой ужин на кухне. Не говори потом, что тётушка тебя обижает. Ты ещё растешь, так что ешь побольше, ладно?

Как только она сделала это замечание, управляющий Дуань, который только что вошёл, холодно посмотрел на Няню Ван:

— Почему ты не разогрела ужин для юного господина?

Позволить господину питаться на кухне, в любом приличном состоятельном доме можно рассматривать как отсутствие дисциплины. Няня Ван, которая держала в руках вазу, заколебалась, но не посмела сдвинуться с места, осторожно взглянув на резкое выражение лица Второй Госпожи.

Вторая Госпожа, казалось, не поняла, что имел в виду управляющий Дуань и даже помпезно заявила:

— Просто поешь на кухне, заодно слугам не придётся потом убирать со стола. Наш Сяо Сюй теперь взялся за ум и даже собирается стать суперзвездой, не так ли?

Жун Сюй спокойно стоял посреди гостиной. Яркий свет светил прямо на его голову, отбрасывая тусклую тень на его бледное лицо. Он спокойно смотрел на Вторую Госпожу, стоящую неподалёку. На его лице не было заметно ни гнева, ни каких-нибудь других эмоций, кроме невозмутимости, как у старого колодца без ряби на воде.

Жун Сюй никогда не скрывал того, что участвует в съёмках, в конце концов, он не мог сам ездить туда и обратно. Это было слишком дорого, поэтому ему пришлось просить управляющего Дуань подвезти его. Кредитная карта была заморожена, и это тело всё ещё было несовершеннолетним, из-за чего он не мог легально водить машину.

Жун Сюй прекрасно понимал, что рано или поздно его дядюшка и тётушка узнают о том, что он участвует в съёмках. Но он никогда бы не подумал, что Вторая Тётушка так своеобразно отреагирует на это.

Немного подумав, Жун Сюй взглянул на неловко мнущуюся Няню Ван и сказал:

— Не нужно, Няня Ван. Я поел со съёмочной группой. Я пойду наверх, Вторая Тётушка.

И снова, не дав Жун Сюю сделать и пары шагов, Вторая Госпожа продолжила свои насмешки:

— Твои старшие всё ещё здесь, а ты уже собираешься подняться наверх? Где твои манеры? Ну же, позволь своей Второй Тётушке немного позаботиться о тебе. Как ты себя чувствуешь? Я слышала, что ты ударился головой? Ты же не поглупел от этого, верно?

Говоря это, Вторая Госпожа подходила к Жун Сюю всё ближе, собираясь протянуть к нему руку, чтобы дотронуться до его волос. Неизвестно, выросли ли Жун Сюй глаза на затылке, но он внезапно сдвинулся в сторону, и её рука коснулась воздуха. Лицо Второй Госпожи вытянулось, и она хотела уже воспользоваться этой возможностью, чтобы разозлиться, но, когда она повернулась, её взгляд упал на пару угольно-чёрных глаз.

Эти глаза были чёрными, без блеска, мудрыми и непостижимыми, словно Вторая Госпожа коснулась бесконечности. Они были такими холодными, что она невольно задрожала. Это был взгляд хищника, и у неё от него кровь застыла в жилах. Она неловко одёрнула руку.

Жун Сюй тихо смотрел на благородную даму, стоящую перед ним, а затем приподнял уголки губ, обнажив улыбку, лишённую всякой теплоты, холодно заявив:

— Вторая Тётушка, я пойду наверх, — он сделал акцент на слова «вторая тётушка», а затем, недолго думая, повернулся к ней спиной.

Как только Жун Сюй дошёл до середины лестницы, он услышал тихий голос Второй Госпожи:

— Какое неподобающее поведение. Может его мать и родила его, но так ничему и не научила.

Жун Сюй внезапно замер на месте и повернул голову. Его ледяной взгляд пронзил Вторую Госпожу, заставив её задрожать. В этот момент юноша как будто превратился в хладнокровного Асуру, став похожим на мертвеца.

Жун Сюй обратился к Няне Ван:

— Няня Ван, эта ваза довольно неплоха... не покажешь мне её?

Няня Ван удивилась и неосознанно повернулась, чтобы взглянуть на Вторую Госпожу. Увидев её безразличный вид, она медленно пошла вперёд и передала вазу юноше.

Эта ваза была артефактом времён поздней династии Цин, но на самом деле она была не такой уж ценной. В своей прошлой жизни Жун Сюй, прославившись, принимал участие в различных благотворительных аукционах, поэтому немного разбирался в антиквариате. Эта ваза была максимум второразрядным предметом, который только выглядел так, будто был сделан в печи Гуань*, но на самом деле вряд ли был достоин того, чтобы украшать дом какого-нибудь чиновника того времени. Неизвестно, где Вторая Госпожа раздобыла эту подделку, но, какая потеря, что, заплатив за неё триста тысяч, она стала относиться к дешёвой подделке как к бесценному сокровищу.

Размышляя обо всем этом, Жун Сюй открыл рот и произнёс:

— Неплохо.

Вторая Госпожа бросила на него странный взгляд и насмешливо улыбнулась:

— Я потратила на эту вазу из печи Гуань пятьсот тысяч, знаешь ли. Няня Ван, забери вазу и поставь куда положено. Особые вещи созданы для особых людей...

Бряк!

Тело Второй Госпожи одеревенело. Её губы беззвучно шевелились, потому что слова застряли в горле. Её лицо побледнело, а все тело задрожало; у неё на лбу выступил холодный пот. Всего в полуметре от неё были разбросаны осколки, что означало, что она едва избежала жуткой катастрофы! Если бы Жун Сюй бросил вазу немного правее, она обязательно угодила бы ей в

голову и раскроила череп!

Вторая Госпожа наконец-то пришла в себя, и начала подниматься по лестнице, злобно визжа:

— Ах ты, мелкий негодяй, ну погоди у меня! Не слишком ли ты осмелел!? Как ты посмел трогать мои вещи и портить их!

— Проваливай, — Жун Сюй схватил бронзовый треножник, стоящий на лестничном пролете и бросил его прямо во Вторую Госпожу.

Женщина шарахнулась в сторону, ударилась о перила и чуть не скатилась с лестницы.

Жун Сюй холодно уставился на неё, а затем внезапно улыбнулся и произнёс ровным голосом:

— Когда Вы увидели, что я стал выглядеть иначе, то сразу забыли, каким я был прежде? Вторая Тётушка, я - мужчина. Вы уверены, что хотите потягаться со мной? Ох, а что случилось с кабинетом Второго Дядюшки шесть месяцев назад? А кто в прошлом году испортил все ваши ювелирные украшения... — помолчав, Жун Сюй улыбнулся немного теплее. — Хотите, чтобы я вам об этом напомнил?

Все находящиеся в комнате тут же это вспомнили.

Управляющий Дуань и Няня Ван отреагировали намного более бурно, чем Вторая Госпожа, которая только отошла от шока и ещё не поняла, что к чему. Но управляющий Дуань и остальные уже давно знали Жун Сюя. За эти последние дни их господин словно поменялся телами с другим человеком. Он стал мягче в общении с другими людьми, и оборвал все связи со своими плохими друзьями. Сегодня он даже встал рано утром, чтобы отправиться на киностудию.

Казалось, что он на самом деле изменился, стал теплее и приятнее в общении.

Изменения в его внешнем виде, похоже, заставили Вторую Госпожу потерять бдительность, но теперь она словно очнулась. Да, как она могла забыть о том, что у этого маленького негодяя нет стыда, и он может ударить даже женщину!

Вторая Госпожа не посмела больше ничего сказать, и Жун Сюй, наградив её ещё одним холодным взглядом, принялся подниматься по лестнице. В этот раз Вторая Госпожа воздержалась от насмешек. Но, подождав до того момента, как он уже почти вошёл в свою комнату, она громко сказала:

— Ты, конечно, вырос. Ох, да, вырос! Отлично, вот подожди, приедет Жун Хэн, посмотрим, как ты запоешь!

Жун Сюй не смог сдержать смех: обязательно нужно было строить из себя крутую из-за спины кого-то посильнее, не смея при этом посмотреть ему в лицо?

Не обращая внимания на грубость и глупость Второй Госпожи, Жун Сюй открыл дверь и вошёл в свою комнату, громко хлопнув дверью. Снаружи всё ещё была слышна ругань Второй Госпожи. Жун Сюй прислонился к двери и осторожно помассировал виски.

Откровенно говоря, отношения в этой семье были слишком сложными.

Когда старый господин, дед Жун Сюя, был ещё жив, настоящий владелец тела исправно посещал занятия, пусть он и был не особо умен и послушен. После смерти деда тётка и дядя показали свои истинные лица. Второй Дядюшка Жун Хэн не очень хорошо относился к Жун Сюю, а Вторая Тётушка ежедневно отпускала саркастически замечания в его адрес. Кроме того, когда настоящий Жун Сюй был младше, они, пользуясь положением старших, частенько били его.

То, что его родители погибли один за другим в этот чувствительный для подростков период, наложило на ужасное отношение к нему его родственников. В результате настоящий Жун Сюй быстро стал невежественным вредным юношей. Каждый день со своими друзьями он проводил в кутежах, пьянках, драках, и закончилось это всё вождением в нетрезвом виде.

— Они все могут винить тебя сколько угодно, но я подхожу на эту роль меньше всех...

Жун Сюй мягко покачал головой, слабо улыбнувшись.

В любом случае, настоящий Жун Сюй подарил ему новую жизнь. Даже если мальчик поступал дурно, он был не вправе осуждать его. Более того, если что-то с самого начала принадлежало тому, он вернул бы это для него. Сейчас, например, сам Жун Сюй ни за что не стал бы спорить со Второй Госпожой, но внутри его тела остались некие скрытые инстинкты.

«Можешь ругать меня, но не смей говорить плохо о моей маме!»

Поэтому вместо настоящего Жун Сюя, он разбил эту чёртову вазу сам.

— Похоже, первым делом нужно подыскать возможность покинуть это место...

Приняв, наконец, решение, Жун Сюй взял свой мобильник за тысячу юаней и начал искать информацию о недвижимости, мысленно подсчитывая, сколько у него осталось денег. Однако он не ожидал, что Вторая Тётушка продержится так долго. Она без передышки ругала его ещё полных два часа...

Подождав, пока её крики, наконец, затихнут, Жун Сюй открыл дверь и начал спускаться по лестнице. Когда он снова пошёл наверх, она снова принялась ругаться. Но на следующий день,

когда она была готова возобновить свой «концерт», она обнаружила, что у неё болит горло.

***

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90896>